

ния, революционного обновления и социо-технической модернизации), но уже начиная со зрелого сталинизма парадигма преемственности оказывается все более значимой»¹.

Вместе с тем расцвет университета в эпоху 60—80-х годов XX века в СССР произошел как раз тогда, когда русский коммунизм стал наиболее мощно развитой идеологией нормального национализма. Трудно многим согласиться со следующим заключением А. Зиновьева, однако в нем обозначена преемственность там, где ее стремятся запретить: «Коммунистический социальный строй и Октябрьская революция в России появились вовсе не как некое уклонение от российской истории. Это было закономерное продолжение русской истории. Благодаря коммунистической революции сохранилось лучшее, что было создано в русской истории»². Не случайно А. Дмитриев отмечает: «Восстановленная в правах в 1960—1980-е годы — применительно к прошлому — идея университетской автономии (как важная часть «прогрессивной традиции» XIX столетия) уже в 1990-е годы оказалась формой консервации достигнутого, способом защиты ректорского сообщества и изрядной части профессуры — через апелляции к истории — от «вмешательства горе-реформаторов». В результате под классическим университетом стал фактически пониматься университет брежневского времени»³.

Неуязвимый с позиций социальной логики или с позиции декларируемой социальной мобильности, он был сокрушен именно на гуманитарных университетских кафедрах теми, кто решил превратить университет в корпорацию, отойдя от функции создания национальной культуры.

И пусть на самом деле переизобретение советского университета полагается неоллибералами процессом тупиковым. Тем не менее мы видим одно, что изобретение национально консолидирующей идеологии есть священная миссия университета, его идея, реализованная в брежневские времена наиболее полно, не идеально, но наиболее полно. Именно возвращение к ней и боятся все те, кто зарабатывает на бесконечных компетентностных подходах и образовательных стандартах. Ведь миф об отставании в условиях нормальной изоляции университета не работает, однако это не значит, что восстановление советского университета пойдет по пути полной копии, но обнаружение в нем технологий нормального национализма с учетом универсализма, изобретаемого им, есть путь к восстановлению идеи университета.

Если мы не переизобретем свой универсализм освобождающего характера, каким был русский коммунизм при всех его недостатках, его переизобретут другие, но при этом выбросят то поколение профессуры, которое весьма легко отказалась от идеологии. Необходимо помнить о том, что шанс у университета есть только тогда, когда он осознает, что его судьба либо связана с судьбой национального государства, либо его вообще нет. Тот сценарий превращения университета в транснациональную корпорацию, который предлагает неоллиберальная доктрина развития университета, есть мощнейшее начало его уничтожения. Ждущие инвесторов сегодня вне государства квазиинтеллектуалы полагают, что именно в этом и есть их важнейшая миссия. Инвестор между тем тратит деньги не на то, чтобы российский университет стал новой корпорацией, а наоборот. Согласные с таким положением отдельные естественно-научные сообщества университетов полагают, что в союзе с технократами они принудят инвесторов развивать российские университеты без государства. Без освобождения от идеологии как цели и смысла университета их проект не осуществится, поэтому необходимо убрать тех, кто мыслит иначе. Национально мыслящие гуманитарии вот тот, кто мешает окончательно захватить университет. Именно они привязаны к национальной культуре, они ее производят, защищают, берегут иначе им невозможно жить.

Ивашевский Станислав Леонидович,

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Нижегородской академии
МВД России

Идеология в юридическом образовании эпохи перемен

Современное российское общество переживает эпоху перемен, которая характеризуется существенными социально-экономическими изменениями, поиском идеологических оснований жизни

¹ Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1 (91). С. 62.

² Зиновьев А. Моя революция. URL: https://royallib.com/read/zinovev_aleksandr/moya_revolyutsiya.html#modal (дата обращения: 21.11.2022).

³ Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. 2013. № 1 (91). С. 62.

обновляющегося социума, определением необходимого в сочетании национальных традиций и новаций мировой культуры. Идеология, как было показано в наших предшествующих исследованиях, является естественной основой юридического образования¹. Юрист — защитник определяющих всю жизнь общества государственных интересов, а идеология раскрывает содержание этих интересов. Права и свободы человека, право, справедливость получают в идеологии свою конкретизацию. Отсутствие адекватной национальной культуре идеологии лишает эти юридические константы определенности, создает условия для развития хаотизации общественных отношений, неопределенности в ценностно-целевых аспектах юридического образования. Произошедшие за последние тридцать лет в нашем обществе кардинальные изменения образа жизни, обусловленные навязыванием западных образцов демократизации и либерализации всех аспектов общественных отношений, привели к дезориентации в базовых ценностных ориентирах, к кризису нравственных оснований культуры.

Эпоха перемен, в этом контексте, характеризуется попытками различных политических сил наполнить идейный вакуум конструируемым содержанием, соответствующим их отношению к происходящему в обществе. В условиях духовного кризиса и политического плюрализма эти силы делают ставку на самые «укорененные», «базовые» потребности общества, характеризующиеся состоянием сытости и удовлетворенности от зрелищности окружающего. Это привело к появлению общества потребителей. Как отмечают специалисты ВЦИОМ по итогам исследований 2022 года: «современное поколение ломает стереотип о том, что молодежь меняет мир: нет, она этого не хочет, она хочет просто жить спокойно и благополучно»². Свобода и справедливость в таком обществе заключены в возможности расслабленного существования в мире непрекращающегося «шоу», тотального комфорта и иллюзий благополучия. Закон и юрист становятся неотъемлемыми частями этого шоу, они не определяют и не регулируют правила жизни, а подстраиваются под них, поощряя сытость (сытых) и зрелищность (шоу в СМИ, в семье, образовании, политике).

Свобода и справедливость в этом обществе — вечный праздник без осознания последствий и ответственности. Главный принцип праздника — ярче, громче, необычнее, чтоб поражало, шокировало. Чем ярче, тем свободнее, чем парадоксальнее, тем справедливее. В этом принципе находят свое право на существование различные пороки человечества — наглость, жадность, развращенность, подлость, предательство и др. Потребительство — путь в пропасть, к которой общество уже подошло. Любой праздник — это еще и финансовые издержки. Хорошее шоу — дорогое. Свобода и справедливость, таким образом, становятся в один ряд с финансовыми ресурсами общества потребления и живут по законам рынка. Кто платит, тот и определяет меру свободы и критерии справедливости.

В этом аукционном плюрализме теряет себя и система профессионального образования. Размывается ее главная цель-ценность — подготовка профессионала, для юридического образования — юриста, защитника закона и интересов личности. За этими внешне привычными тезисами кроется отсутствие их смысловой наполненности. Интересы какой личности должен оберегать юрист? Видимо, абстрактной, усредненной, но нет усредненных людей с усредненными интересами. Является ли закон главным объектом защиты? Ведь он не самоцель для человека, а лишь средство. Но средство для чего? Что общество хочет достичь, опираясь на закон? Ответы на эти вопросы должна дать общая идеология.

Идеология для образования является весьма актуальной темой для исследований в условиях современного быстро меняющегося общества³. Казалось бы, очевидно, что во все времена все люди стремятся к свободе, считают ее одной из высших ценностей и целей человеческой жизни. Свобода, будучи желаемым благом для большинства, становится, таким образом, важной системообразующей идеей всех существующих политических идеологий. Они, опираясь на привлекательность данной идеи, формируют социальную основу определенных политических моделей и идеалов преобразования общества.

¹ Ивашевский С. Л. Политическая идеология и образование: опыт и перспективы взаимодействия: монография. Нижний Новгород, 2010; Ivashevskii S. L. Education and ideology // Russian Education and Society. 2011. Т. 53. № 6. С. 42—48.

² Касамара В. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи. URL: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi> (дата обращения: 02.11.2022).

³ Ивашевский С. Л. Образовательная культура в аспекте ценностно-нормативного подхода // Вопросы культурологии. 2007. № 9. С. 28—30.

Для традиционных западных политических идеологий свобода — это, прежде всего, совокупность субъективно важных для человека материальных и нематериальных факторов, необходимых для ощущения чувства физической и моральной раскованности. Именно эта ориентация на раскованность породила современное общество потребления, общество индивидуализма и безответственности. В сложившихся общественных стереотипах понимание свободы — это наличие права выбора, независимость в действиях от чье-то мнения, интереса.

Распространившиеся после распада СССР в нашем идеологическом пространстве идеи западного либерализма завлекли многих провозглашением приоритетов свободы и прав человека. Людям была предложена идея свободы, она очаровала многих своими иностранными интерпретациями¹. Множественность выбора, индивидуальность и независимость в выборе — основа либерализма. Высшими ценностями объявляются человек, его права, свободы и ценности, а государство действует, выступая в роли их защитника и создателя условий для благоприятной жизнедеятельности личности. Эти идеи породили уверенность человека в своих возможностях в эпоху Нового времени и привели к формированию самоуверенности и культа своей исключительности в эпоху современную. При этом разумного основания для критериев, границ, правил свободной жизни не появилось. Свобода превратилась в самоценность, в существование человека ради существования, приобрела ярко выраженный декларативный характер, без сущностного наполнения фундаментальными культурными ценностями.

Современные политические идеологии превратили эту ценность в предмет манипуляций общественным сознанием. Государственные чиновники западных «демократий» своими решениями определяют, как свободу представить общественному сознанию, какая ее трактовка более выгодна в данный момент для политической и бизнес-элит. В этом мы усматриваем глубинный кризис всех традиционных западных идеологий.

Другим «парадоксом» современных идеологий является их претензия на движение к более совершенному миру при отсутствии образа такового, понимания сущности лучшего, в отличиях от уже имеющегося. Любая идеология призвана совершенствовать постановку и реализацию целей, а также выделять мысленные перспективы последующего развития. Достижение желаемого состояния обусловлено возникновением идеологических образов будущего. Идеология таким образом формирует потребности, направляет в будущее и определяет пути его достижения. Актуальность будущего заключается в его идеологической определенности.

В условиях кризиса всех традиционных политических идеологий, уже доказавших свою несостоятельность при решении насущных проблем человечества, возникает объективный запрос на становление новой системы ценностей, идей и убеждений — новой идеологии, способной соответствовать действительным интересам современного человека и современного общества. В качестве основания такой идеологии в России нам видится национальная духовно-нравственная культура, как совокупность лучшего из созданного представителями нашего народа, апробированного историческим опытом и уже доказавшего свою состоятельность при решении сложных проблем.

Духовно-нравственная культура динамична, подвержена влияниям различных внешних факторов и требует крайне внимательного к себе отношения. Ее современное состояние не идеально. Попав под пресс западных политических идеологий и ценностей массовой культуры, наша духовно-нравственная составляющая жизни оказалась серьезно искаженной. Многие люди стали черствыми, эгоистичными, безразличными к проблемам страны и близких людей.

Это актуализирует задачу духовного обновления нашего общества на принципах национально ориентированной государственной идеологии. Очевидно, что задачи духовного возрождения могут быть решены только с помощью идеологически целостной системы всех социализирующих институтов. Образование среди них занимает особое место, оно хранит пережитый опыт человечества, выступая основой для определения целей-ценностей общественного развития. В опыте национальной образовательной культуры права и свободы человека, право и справедливость могут приобрести свою смысловую конкретизацию, соответствующую особенностям исторического развития, традициям конкретного социума. При этом необходимо признать, что основа образовательной культуры всегда заключена в нацеленности на развитие, на совершенствование, духовный прогресс человека и общества. Как утверждают российские ученые: «во все исторические периоды

¹ Дугин А. Запад как идеология и наш русский ответ. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/zapad-kak-ideologiya-i-nash-russkiy-otvet> (дата обращения: 15.10.2022).

роль духовно-нравственной культуры, ее традиционных смыслов и ценностей в воспитании детей, подростков и молодежи в русском мире всегда была определяющей. Система отечественного образования (воспитания) опиралась на мощное историческое основание духовной культуры русского мира»¹.

Национальная духовная традиция становится в современных условиях маяком, позволяющим не заблудиться индивиду в океане жестокости и несправедливости, становится новой идеологией нашего общества. Все проекты, определяющие будущее России, должны основываться на выработанных национальной культурой смыслах, которые, оформившись в политические решения, правовые нормы и принципы, обеспечат сохранение традиционной самобытности и развитие страны, определяют направление и характер модернизации российского общества.

Супрунов Александр Германович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе);

Васильев Вячеслав Вениаминович,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры ПДСПОП Нижегородской академии МВД России, доцент ИДО Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова

Юридическое образование и правовая культура как краеугольные камни для обучения и воспитания российского полицейского

В 2011 году был принят Государственной Думой Российской Федерации, подписан Президентом России и вступил в силу Федеральный закон «О полиции». В данном законодательном акте впервые в истории отечественного правоохранительно направленного законодательства в качестве самостоятельной главы Закона были закреплены основополагающие идеи (принципы), которыми российская полиция обязана руководствоваться в рамках реализации своих властных правоохранительных и правоприменительных полномочий по защите прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц, а также противодействия преступности. В частности, диспозицией части 2 статьи 9 Федерального закона «О полиции», регламентирующей общественное доверие к полиции и доверие граждан к деятельности ее сотрудников, императивно закрепляется требование того, что «действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан»². Основываясь на таком закреплённом на федеральном законодательном уровне требовании к деятельности правоохранительной активности российской полиции и ее сотрудников, мы полагаем возможным вести речь о том, что текущая оперативно-служебная деятельность полиции, ее служб и подразделений, личного состава полиции должны соответствовать двум базисным критериям:

- юридическая грамотность, обоснованность и, непременно, законность всех действий сотрудников полиции как в рамках осуществления ими своих служебных полномочий, так и за их пределами;
- правовая и общегуманитарная культура всей публично-правовой деятельности отечественной полиции и ее сотрудников.

В связи требованием основополагающего законодательного акта, к тому же облеченного в форму принципа — «руководящего начала определенной деятельности...», мы считаем возможным и необходимым поставить вопросы о том, насколько обязательным является наличие у сотрудника полиции юридического образования и как определить достаточность уровня правовой и общественной культуры, который должен присутствовать у представителя территориального органа внутренних дел (полиции). Ответ на первую половину данного вопроса мы находим достаточно

¹ Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 65.

² См.: О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.